

М. Н. Романкевич (г. Минск, Беларусь)

**ОККАЗИОНАЛИЗМЫ В РЕЧИ КАК ОТРАЖЕНИЕ ДИХОТОМИИ
«АНАЛОГИЯ / АНОМАЛИЯ»
(на материале французского языка)**

В статье рассматривается дихотомия «аналогия / аномалия» в синхроническом аспекте. В современном французском языке прослеживается несколько тенденций: популярность окказионализмов, образованных по традиционным словообразовательным моделям, сочетается с вариациями в их правописании и употреблении, а также включении англичизмов в качестве формантов (аффикс *-ing*). Демократизация языковых привычек приводит к нарушениям языковых и речевых норм, проявляющихся в жаргонизации речи в текстах массовых коммуникаций.

Ключевые слова: *аналогия, аномалия, медиадискурс, словообразование, сленгизм, англичизм.*

M. Romankevich (Minsk, Belarus)

**OCCASIALISMS AS A REFLECTION OF THE DICHOTOMY
«ANALOGY / ANOMALY»
(Based on the French Language)**

The article examines the dichotomy «analogy / anomaly» in the synchronic aspect. In modern French the popularity of occasionalisms formed according to traditional word-formation models is combined with variations in their spelling and use, as well as the inclusion of anglicisms as formants (affix *-ing*). Democratization of language habits leads to violations of language and speech norms, manifested in the jargonization of speech in mass communication texts.

Key words: *analogia, anomaly, media discourse, word formation, slangism, angicism.*

В языке, как и в природе, многие объекты воспринимаются сквозь призму аналогичных (соответствующих норме) и аномальных (выбивающихся из круга подобных) объектов. Начавшийся еще во времена античности спор об аналогии и аномалии не потерял актуальности и в современной лингвистике. Данные термины соотносятся с такими понятиями, как *сходство, правило, норма, подражание и различие, исключение, несоответствие*. Взаимосвязь этих понятий с узусом, т. е. употреблением единиц очевидна и неоднократно подчеркивалась: так, Варрон отмечает, что «общий и аналогия ближе друг другу, чем думают: аналогия родилась из некоторого обихода, и из того же обихода – аномалия; не следует отвергать ни аномалию, ни аналогию» [1, с. 100]. В частности, при вербализации реалий окружающей

действительности множество производных номинативных единиц создается по аналогии, что не отрицает возможности возникновения слов, «не следующих» словообразовательной модели. В стилистическом аспекте к аномалиям относится использование в одном контексте единиц взаимоисключающей стилевой принадлежности.

На протяжении веков трактовка понятий, входящих в дихотомию «аналогия / аномалия», уточнялась: так, аналогию интерпретировали как наиболее типичные явления французского языка, позднее как нормативный аспект при описании категорий; аномалию – как единичное исключение из правил, как широкую вариативность форм (ср.: дефиницию ‘Ce qui s'écarte de la norme, de la régularité, de la règle’ [2]). Таким образом, дихотомия перестала соотноситься только с парадигмами склонения и спряжения (в грамматиках) и восприниматься как универсальный принцип грамматического описания.

Отмечаем, что аналогия широко представлена на уровне словообразования и отражает наиболее продуктивные способы деривации, принятые во французском языке. Что касается аномалии, то в рамках новой традиции она была представлена терминами «узус» и «обиход», которые были призваны отражать, с одной стороны, особенности устной речи и, с другой стороны, исключения из правил [1, с. 99–110; 3, с. 9–13].

Вместе с тем даже на уровне словообразования наблюдаются вариации: традиционно считается, что префиксы являются формантами, присоединяемыми сразу к основе (например, *autobiographie*, *bipolaire*, *coauteur antisocial*, *défaire*, *hyperactif*, *international*, *monocycle*, *multiplication*, *postproduction*, *prévenir*, *reconstruire*, *transcrire*, *nanomètre*, *ultramoderne*, *survoler* [2] и др.). Использование префиксов типа *pro-*, *sous-*, *micro-* и др. характеризуется определенной вариативностью при написании – через дефис или слитно: *préclassement*, *pré-commande*, *préconcours*, *pro-américain*, *pro-arabe*, *prohébreu*, *profrançais*, *proclassique*, *pro-fédéraliste*, *pro-soviétique* *sous-entendre*, *souscrire*, *microfilm*, *micro-économie* [2] и др.). В следующих заголовках *En Pennsylvanie, les pro-Trump estiment qu'il «va réparer l'économie et sécuriser le pays» après l'élection présidentielle américaine* (Le Monde 2024) и *Des groupes pro-iranien revendentquent quatre attaques de drones lancées d'Irak sur Eilat, en Israël* (Le Monde 2024) употреблены два деривата с префиксом *pro-*, употребляемом в значении ‘favorable à, partisan de’. В отношении некоторых префиксов кодифицируется написание: так, например, префикс *multi-*, как правило, пишется слитно за исключением слов, начинающихся с *-i* (ср.: ‘Les mots formés avec le préfixe *multi-* ne prennent pas de trait d'union. Le second élément se lie directement au préfixe, sauf lorsque cet élément commence par la voyelle *i*’ [4]), тогда как в отношении других префиксов подобных правил не устанавливается.

Интересно отметить высокую степень популярности ошибочного использования распространенных префиксов *super-* и *hyper-* (обозначающих ‘au-dessus’ в словах: *superman*, *superflu*, *hyperactif*, *hypertension*, *hypersensible*

и др.) перед именами прилагательными в усилительном значении. В этом случае они приравниваются к наречиям *очень*, *чрезвычайно*, *чрезмерно* и т. п.: «l’habitude fautive s’est répandue de les employer devant des adjectifs courants pour leur donner plus de force» [4]. Так, в высказываниях *J’ai été super étonnée que ce soit si facile* (20 minutes 2023), *Dimanche, sur la scène du palais Nikaïa, et en direct sur France 2, Zoé Clauzure performera en tout cas à «une super bonne place»*, *la douzième* (20 minutes, 2023), *choses à moitié et vous dévoile de super bons plans* (20 minutes 2024), *Inès Reg se dit «hyper apaisée» après son clash* (20 minutes 2024) данные префиксы используются в функции наречий, что формально видно благодаря раздельному написанию, несвойственному аффиксам.

Язык художественной литературы, публицистики также становится более свободным, гибким: представленность в цифровом формате усиливает «неоформленность» речи, когда просторечные слова и выражения массово используются в, казалось бы, эталонных текстах, что приводит к расширению границ литературного языка и оказывает мощное влияние на другие сегменты литературного языка и на общество в целом [5, с. 121]. Стремительность смены текстов, их информационная емкость и массовость участников коммуникации, обладающих разными характеристиками (возраст, образование, фоновые знания и др.), приводит к изменениям в языковой практике. Это является и результатом демократизационных процессов [6, с. 121]. Так, демократизацией и модернизацией типографического набора в современной прессе можно объяснить отсутствие диакритических знаков в заглавных буквах, как это видно на следующих примерах: *A Grenoble, les ascensions alitées de l’artiste Benoît Piéron* (Le Monde 2024) и *Électricité: des frais en perspective pour tous les anti-Linky à partir de 2025 / A compter du 1er août 2025, tous les foyers ...* (Le Monde 2024). Однако использование диакритических знаков, обладающих орфографической значимостью, во французском языке считается обязательным, в том числе и в заглавных буквах, несмотря на то, что в рукописях они часто опускаются: «**en français, l’accent a pleine valeur orthographique...** On veille donc, en bonne typographie, à utiliser systématiquement les capitales accentuées, y compris la préposition *À*, comme le font bien sûr tous les dictionnaires» [4].

Отмечается также использование в газетно-публицистическом, профессиональном и дискурсах активного воздействия (политическом, рекламном и др.) сленговых слов и выражений, свойственных разговорному языку. В частности, существительное *la pagaille*, означающее ‘désordre, confusion’ ‘хаос, беспорядок’ и принадлежащее к сниженному стилю (отмечается пометой *familier* в словарях) встречается в газетных заголовках. Так, в следующем заголовке «*C’est absolument la pagaille*, la France de nouveau critiquée pour son organisation lors d’un match de rugby au Stade-Vélodrome (Le Monde 2023) досл. ‘«Это полный беспорядок», – Франция снова раскритикована за организацию матча по регби на стадионе «Стад-Велодром»’ имя существи-

тельное *la pagaille*, употребленное в прямой речи и выделенное благодаря усиливительному наречию *absolument*, передает крайне негативное отношение говорящего к организации матча по регби. Вместе с тем кажущееся упрощение языка в медиатекстах сопровождается усложнением содержательного аспекта, проявляющегося в информационной емкости текстов.

На современном этапе функционирования языка, в частности французского, оценка правильности использования единиц часто происходит с отсылкой на их функционирование в СМИ, а также на языковые привычки. Отмечают, что можно быть неспециалистом в области языка, чтобы судить о правильном использовании языковых единиц или отклонениях от нормы: «*En fait, il ne faut être ni linguiste ni Académicien pour juger sur le bon usage et les normes. Il suffit de se brancher sur Internet*» [7].

Стремлением к аналогии можно объяснить и встречающиеся на страницах некоторых сайтов употребления типа *se déplacer en vélo*: *En région, les possibilités de se déplacer en vélo sont réelles et sont souvent liées à un choix personnel, surtout en ville* [8]. Правильным предлогом в данном словосочетании является предлог *à*, так как использование предлога *en* в данном словосочетании может быть только в следующем случае «aux véhicules ou aux moyens de transport dans lesquels on peut s'installer, prendre place: partir en voiture, en train, en bateau» [4]. В сочетании с именами существительными типа *велосипед, лошадь, мотоцикл* используется предлог *à*: *se déplacer à bicyclette, à vélo, à moto; une randonnée à cheval; faire une descente à ski* [там же].

К аномалиям можно отнести и чрезмерное использование заимствований в речи. Следует в очередной раз упомянуть в этой связи о том, что на всех уровнях французского языка и во всех стилях наблюдается англизация. Ярким примером проникновения словообразовательных элементов английского языка является активное использование окончания *-ing* (в англ. языке используется для образования герундия), присоединяемого к словам для обозначения места или вида деятельности: например, *footing, jogging, camping, living, parking* и др. Следует отметить, что официально (значит – нормативно) рекомендуется использовать французские выражения: например, для слова *meeting* предлагается (*recommandations officielles*) *réunion, parking – stationnement, marketing – mercatique, brainstorming – remue-ménages, coaching – mentorat* и др. Однако такие слова, популярные благодаря глобализационным процессам и языковой моде, встречаются не только в разговорном языке, но и в публицистических текстах: *Donald Trump qualifie son meeting aux accents racistes de New York de «fête de l'amour» / Mais son meeting a été marqué par des insultes à l'égard des Portoricains qui ont provoqué une polémique* (Le monde 2024) или *L'argot de bureau: au commencement était le «brainstorming» / Standard du management, ce terme est devenu le synonyme de tout travail en groupe à l'oral* (Le monde 2024). Остановимся также на образовании глаголов от существительных английского языка путем добавле-

ния окончания -er в инфинитиве. Так, в разных контекстах звучат глаголы типа *liker*, *tweeter*, *booster*, *dispatcher*, *chiller*, *coacher*. Так, глагол *chiller*, свойственный разговорному языку, встречается и в публицистике, ср. в следующем контексте: *Swimmy, la start-up qui permet de chiller dans la piscine de son voisin* (www.20minutes.fr 2021) встречается три единицы, образованные от английских слов *swimmy*, *la start-up* и *chiller*.

Таким образом, язык средств массовой коммуникации наделен двойственной функцией: с одной стороны, журналисты придерживаются норм литературного языка, т. е. демонстрируют образец нормативного словоупотребления, с другой – в медийных текстах отражаются и фиксируются новые понятия, отражая социально-идеологические изменения в обществе, и набирают популярность новые языковые привычки. Динамику языковых процессов и вариативность языковых единиц и форм определяет массовый характер адресата, а также необходимость экономии языковых средств (например, опущение артиклей в заголовках).

ЛИТЕРАТУРА

1. Варрон, М. Т. О латинском языке / М. Т. Варрон // Античные теории языка и стиля. – СПб. : Алетейя : Кренов, 1996. – С. 99–110.
2. Larousse : dictionnaire de français. – URL: <https://www.larousse.fr> (date of access: 12.02.2025).
3. Тронский, И. М. Проблемы языка в античной науке / И. М. Тронский // Античные теории языка и стиля. – СПб. : Алетейя : Кренов, 1996. – С. 9–32.
4. Официальный сайт Французской Академии. – URL: <https://www.academie-francaise.fr> (дата обращения: 12.02.2025).
5. Потебня, А. А. Мысль и язык / А. А. Потебня. – М. : Лабиринт, 2007. – 248 с.
6. Шерковин, Ю. А. Психологические проблемы массовых информационных процессов / Ю. А. Шерковин. – М. : Мысль, 1973. – 215 с.
7. Meunier, D. La langue qui fâche: quand la norme qui lâche suscite l'insulte / D. Meunier, L. Rosier) // Argumentation et analyse du discours. – 2012. – V. 8. – URL: <https://journals.openedition.org/add.1285> (date of access: 12.02.2025).
8. Se déplacer vélo. – URL: <https://www.explorenicecotedazur.com/informations-pratiques/se-deplacer/se-deplacer-en-velo/>; <https://www.partirdeparis.fr/se-deplacer-velo-region/> (date of access: 12.02.2025).